

Юрий Ключников. Предчувствие весны: воспоминания и размышления поэта о времени и о судьбе. М.: Беловодье, 2017. 600 экз. 648 с.

Эта уникальная автобиографическая книга известного русского поэта, эссеиста, переводчика, путешественника, автора двадцати книг поэзии, прозы и публицистики. Здесь беседы, размышления о жизни и творчестве, о встречах с поэтами, писателями, философами. Яркость языка автора привлечёт современника к событиям мира, проблемам искусства. «Непростой путь поэта, особенно мировоззренческий, представлен здесь крупно, зримо, талантливо, честно» (первый секретарь Союза писателей России Г. Иванов). Его творчество поражает «масштабностью» (поэт, журналист П.Ф. Моряков). Читайте об этой книге жизни статью-рецензию М. Бушуевой в «Независимой газете» от 10.08. 2017 г.

Евгений Иорданский. Мой друг Анатолий Маковский. Жизнь. Творчество. Друзья. 2017 г. 50 экз. 648 стр.

Автор взял на себя обязательство на свои средства (кто бы помог?) открыть поэта Маковского, творчество которого представляет собой несколько полноценных томов. Это продолжение его книги «Уроки Русского».

Е.П. Иорданский создаёт широкую панораму взаимосвязей Маковского с поэтами-сибиряками: М. Степаненко, И. Овчинников, Е. Сабуров и др., оптимистически настроен

продолжать распаковывать свой огромный частный архив, чтобы, не дай бог, не потонул в Лете.

Людмила Томилова. Я живу в прекрасной сказке. Новосибирск. 2017. 300 экз. 106 стр.

Первый сборник стихов раскрывает широкий мир чувств пишущего, её откровения на многие стороны жизни. Душа жаждет познать всё, что встречается на пути. Строчки музыкальны, полны цвета и певучего ритма, многие стихи наполнены игрой звуков, ассоциациями. Увлекаясь пьянящими звуками и рифмами, автор иногда небрежен в построении своих строк, что-то упускает, не договаривает: «Там флейты Евтерпы вплетаются всхлипы / Под сенью прохлады всезнающей липы». Или: «Разбиты шары / Под метнувшейся блузой, / И сердце, как камень, / Падает в лузу». В другой строчке всё понятно и зримо: «Взбита перина замшелого пня».

Стихи интересны не только разнообразием тем, посвящениями, зарисовками, но и ритмом, который, сбиваясь в метрике, придаёт речи упругость, чувство неуспокоённости. Есть во многих стихах Людмилы Томиловой о природе ощущение свежести и простоты восприятия мира, глубокого сопереживания чувства, это особенно радует, хотя и банальности хватает («золото» осени, «вальсирует ель»). Порывистость, энергия духа рождает влечение ко всему прекрасному, отсюда и желание души осчастливить всех. Идёт поиск своего стиля. Сказка может закончиться, и нужен большой внутренний заряд, чтобы её сохранить и умножить. «Безусловно, ей необходимо ещё многое постичь и многое выстрадать, прежде чем её поэтика засверкает волшебными гранями высокой поэзии...»

Первый шаг сделан, второй сделать будет труднее. Но будем надеяться на новое: «И суету бытия / Я уже не приемлю.

/ Я ожидаю тебя, / Чтобы спуститься на землю». «Пусть не иссякнет Господень поток благодатного света».

Валерий Верченко. Жить не могу, не думая о прошлом, стихи. Новосибирск. 2017г. 200 экз. 35 стр.

Первый небольшой сборник составлен из стихов, которые были напечатаны в различных журналах, многие, видно, ещё в прошлом веке, дат нет. Они не обязательны для автора, не в этом суть. Главное, и в этом согласишься, что они отражают чувства, неувядаемые от времени. Здесь свои находки, острый глаз: «... деревья до марта уткнуться лицом / в белёсую зимнюю дрёму». А вот шахтёры после смены: «Сидят, расслабившись, черны, / сидят, отбросившие тяжесть / многометровой глубины». Правда, суффиксы огорчают... Разделы озаглавлены географически, не по развитию духовного мироощущения. Может быть, настоящее не вдохновляет, а будущее тем более? Но заявка подана, и читатель будет ждать новых ярких строк и образов, современный складень надежд и тревог, и в этом должны помочь, как и многим первым, художественная редакция, труд души, дальнейшая творческая работа автора над словом.

Антонина Головина. Поле за околицей. Новосибирск, 2017. 100 экз. 348 стр.

Объёмная работа Антонины Головиной, геолога по профессии, рассказывает о «Малой Вселенной», где она родилась (земля Вологодская), училась добру, любви, терпению и милосердию. Острый взгляд, крепкая память, неуголённая любовь к родине и к матери, к людям привели автора к необходимости закрепить всё в новой породе – в рассказах, этюдах, воспоминаниях. И это поле необозримо своим жизненным пространством, военным лихолетьем, русской удалью неуём-

ной души. Любовь к слову привита отцом с «младых ногтей», она привела к тому, что автор не мыслит себя без поиска новой «жилы», творческого переосмысления прожитого.

Если подбросить к небу её «сочинения на свободные темы», как иногда проверяют знания геологии, то первой упадёт в руки читателя эта книга. Она наполнена раем детства, женским счастьем, романтикой профессии, лирикой души.

Содержание сборника эклектично, как и русское поле за околицей, иногда встречается случайное, неприбранное, неухоженное, как бывает в авторской редакции. Дорога к Храму «была извилистой, с подъёмами и спусками, с рытвинами и ухабами», в которые она не раз попадала и падала, но вставала и шла, чтобы открыть свою душу людям. Путь до конца не пройден.

Натолий Елистратов

